Время летело, и Гарри не успел опомниться, как они уже просматривали в Пенсиве всю его Хогвартскую жизнь. Семейство Делакур узнало о нем больше, чем даже Рон и Гермиона. Не секреты, а мелочи, о которых Рон просто не рассказывал. Но всё равно, это было потрясающе. Сказать, что Себастьян был в ярости, было бы слишком мягко. И остальные члены семьи не отставали. Даже Гарри, глядя на всё это объективно, через призму волшебного устройства, признавал, что его злило собственное неуспевание в школе. Сколько раз его чуть не убили!На следующее утро они вернулись в Хогвартс очень рано, но Себастьян всё же успел отвести Гарри в сторону для частной беседы. Гарри был поражён, когда узнал, что Себастьян понял, что он не старается в школе, и ещё больше удивился, когда понял, что сам не знает, зачем вообще учится. Дурсли никогда не проверяли его оценки, так что ему не нужно было быть лучше Дадли. Это была просто привычка, от которой Себастьян очень хотел его отучить. Он терпеливо объяснил, что от него ждут отличных оценок. Гарри принял это с благодарностью и трепетом: первое — потому что этот человек заботился о нем, а второе — потому что ему было интересно, что будет, если он провалится. И тогда Себастьян добавил, что их семья поощряет детей за хорошие оценки.Иметь семью, которая заботится о нем, было для Гарри чем-то новым. Он понимал, что пройдёт много времени, прежде чем он сможет принять их как своих. Нехватка сна измотала его и Флер, и на следующий день они оба едва успели на занятия. Гарри было просто повезло, что он вообще поспал: после событий прошлой недели это было непросто. И, как назло, настал самый нелюбимый день недели — пятница. Большинство студентов любили пятницу, как последний день перед выходными, но Гарри её ненавидел. Он, как и все, радовался, что неделя почти закончилась, но существовал один фактор, который он не мог обойти. В пятницу у него были Зелья. И сегодняшний урок был одним из самых ужасных в его жизни. Если бы Снейп просто продолжал свои обычные нападки на Гарри и его отца, это было бы ещё терпимо, но вовлекать Гермиону было просто несправедливо! Неважно, что статья была полна лжи: читать подобное вслух классу подростков, просто чтобы насолить одному ученику, было неприемлемо. К обеду Гарри был в ярости, и это было заметно.— Чертов ублюдок, — проворчал он себе под нос.— Прекрати, Гарри, — вздохнула Гермиона. — Мы ничего не можем с этим поделать. Не стоит об этом беспокоиться.Гарри угрюмо ковырялся в своем пастушьем пироге. Он не мог отделаться от мысли: неужели всё так и должно быть? Неужели им действительно приходится терпеть Снейпа? Что мешает кому-то поднять шум и добиться его увольнения?— Верно говоришь, Арри, — сказал Рон, набивая рот картошкой. — Это хорошо.— Не говори с набитым ртом, Рональд, — нахмурилась Гермиона.Рон проглотил картофель, не открывая рта.— Отстань, — проворчал он.— Отстану, когда ты научишься хорошим манерам! — фыркнула она.— Как скажешь, маленькая мисс Совершенство, — нахмурился Рон. — Мы не можем все быть такими, как ты.— Только потому, что вам лень стараться!— Тебе просто не нравится, что у меня есть жизнь!— Какая жизнь? Ты целыми днями играешь в шахматы, Рональд! Это не жизнь!Гарри ожидал, что следующая реплика пролетит мимо, но её не последовало. Хуже того, когда он поднял глаза, причина стала очевидной: лицо Рона осунулось, в его глазах был голодный взгляд, направленный на проход между столами. Гарри не нужно было спрашивать, кто это, но он не повернулся, пока не почувствовал, как её рука опустилась ему на шею. Ему очень нравилось, как она это делала! В тот вечер в Шато Делакур она прикасалась к нему так, как никто никогда не прикасался, и он был поражён тем, как ему это нравилось! Обычно он не любил, когда к нему прикасались, но она была… какой-то другой. Он закрыл глаза от этого ощущения, не в силах сопротивляться.— Ты не против, если я присоединюсь к тебе? — спросила она мягко.Гарри улыбнулся и открыл рот, но Рон успел первым.— Да! — вздохнул он. — Да, ты можешь присоединиться к нам! Поднимайся, Гермиона!Гермиона зарычала, когда Рон попытался её толкнуть, и он мгновенно оказался на другом конце её палочки. Даже очарование Флер не могло отвлечь его от страха перед этой палочкой! Гермиона была опасна, когда была взволнована, и Гарри было достаточно легко сообразить, чтобы никогда не оказываться в таком положении. Рон — не очень. А теперь ему пришлось иметь дело с двумя раздраженными ведьмами. Гарри вовремя

поднял голову и увидел, что Флер бросает свирепый взгляд в сторону Рона. Её раздражение от того, что он её прервал, было очевидно. Гарри почувствовал извращённое удовлетворение: если бы только Рон знал, что происходит на самом деле!— Я спрашивала мужчину, — язвительно сказала она. — А не возбудимого мальчишку вроде тебя.Рычание Гермионы ослабло, и она сдержала злую усмешку, когда Рон зашипел. Гарри ухмыльнулся, похлопал по сиденью рядом с собой и улыбнулся Флер.— Она вся твоя, если ты сможешь терпеть нас, красавица, — предложил он.Рон и Гермиона уставились на него с открытым изумлением — вероятно, по разным причинам, — а Флёр вскинула бровь и грациозно опустилась на предложенное место.— Французский? — усмехнулась она. — Je suis impressionné!— Я тоже, — вздохнула Гермиона.Гарри фыркнул. Конечно, Гермиона говорила по-французски! Однако он мог хотя бы догадаться о смысле её комментария.— Я знаю совсем немного, — пожал он плечами. — Я думаю, что должен с чего-то начать.— Зачем беспокоиться? — тупо спросил Рон. — Здесь все равно никто на нем не говорит. Это бесполезно!Гарри чуть не застонал вслух от полного невежества Рона. Во-первых, он учил французский по уважительной причине: его будущая жена и её семья говорили на нем. Не говоря уже о том, что он, скорее всего, проведет лето во Франции. Больше всего его возмущало то, что Флер, судя по всему, не замечала его как человека. Она воспринимала его… как что-то другое. Флер приподняла изящную бровь, словно изумляясь его недоумению. — Неужели твои ноги и правда такие вкусные? — фыркнула она, иронично подыгрывая его неловкости. Гермиона, подавив смешок, фыркнула в свой тыквенный сок, а на лице Рона появилось растерянное выражение. — А? — спросил он, искренне не понимая, о чем идет речь. — Неважно, — вздохнула Флер, но тут же вернулась к Гарри, словно забыв о своем маленьком розыгрыше. — Так что же тебя так разозлило, Арри? — спросила она с искренним любопытством. Гарри моргнул, сбитый с толку ее внезапной сменой настроения. — Откуда ты знаешь? — пробормотал он, все еще не понимая, почему она так легко прочитала его мысли.

http://tl.rulate.ru/book/91949/2961461